

Глава 161: Дисциплинированный маг

«Вы все слышали, что сказал Хаган? Хорошо, Хаган, на этот раз ты будешь ответственным». Аньфэу бросил бутылку с химическим веществом Христиану. «Надеюсь, все получится так же, как сказал Хаган». Причина, по которой он изменил свой план по борьбе с кавалерией Империи Шанса, была той, что Хаган гарантировал ему эффект этого химиката. В противном случае он уже был бы в подземных туннелях.

Христиан взял бутылку с химическим веществом. Некоторое время он был шокирован и сказал: «Аньфэу, что ты делаешь?»

«Я буду смотреть сзади. Таким образом, я смогу подать тебе руку в любой решающий момент». Если сражаться с противником самостоятельно, Аньфэу всегда мог подумать о многих разных планах и выбрать лучшего, чтобы обыграть противника так быстро и жестоко, как только мог. Однако, когда его просили дать команду группе людей, он был не так велик. Аньфэу понял области, в которых ему нужно было работать в последние несколько битв.

Его слабая область ведения группы в битве была связана с его опытом боевых искусств. Аньфэу нужно было сосредоточиться до такой степени, что он не забудет о своем окружении. Его боевая мощь достигла бы такой высоты. Когда он атаковал орков в лесу, он относился к каждому из них, как к сильным людям. Игнорируя и недооценивая, это могло быть смертельными ошибками для убийц. Аньфэу не хотел делать никаких ошибок.

Ему было трудно делать две вещи одновременно, поэтому он попросил Христиана отдать команды. Кроме Сюзанны и него, все остальные были магами. Возможно, Христиан мог помочь легиону работать лучше.

"ОК." Христиан кивнул. «Но мне нужна помощь Сюзанны».

«Ты главный, мы будем делать то, что ты говоришь. Поторопись. Они идут», сказал Аньфэу.

Христиан скандировал в низкой подаче. В городе появилась толстая стена грязи. «Риска, возьми с собой химический препарат в левую сторону города, а Блави - в правую. Не кидайте их сильно. Было бы здорово, если бы вы смогли купить для нас некоторое время».

"Понял." Риска и Блави проявили уважение к Христиану и приняли его приказ. Они взяли химическое вещество и полетели в небо.

С огромным звуком грязная стена рухнула. Кумарагоша прошел через отверстие в стене с сильной боевой силой. Он бросился вперед с непрекращающимся импульсом.

«Грязевая магия стены», крикнул Христиан .

Христиан, Зубин и Санте вместе использовали магию для стены. Это было не легендарное волшебное комбо. Техника волшебного комбо была полностью потеряна в Священной войне. Христиан и его друзья просто объединились, чтобы освободить магию грязной стены, чтобы позволить разрыву между стенами быть действительно маленьким. Глядя издали, огромная квадратная грязевая стена росла из-под земли. Если добавить все стены вместе, это было более 11 ярдов в ширину. Если волшебные элементы не исчезли бы, эта толстая стена могла бы определенно противостоять атакам Кумарагоши.

«Их генерал просто впереди нас. Если мы сможем победить эту команду рыцарей, они проиграют эту битву». Христиан закричал: «Сюзанна, ты можешь начать вступать в бой после

того, как мы сразимся с Кумарагошей. Блэк Илэвэн, ты заберешь своих людей через подземные туннели. Дождись моих магических сигналов и выбегай, чтобы неожиданно атаковать их.

«Стрельба из кавалерии означает стрельбу по лошадям сначала, мы сначала забираем гладиатора, чтобы захватить всех последователей. Однако, Сюзанна, нам не нужно убивать Кумарагошу. Пока мы заставляем его знать о шансах против него и вернуть его обратно, кто-то другой сделает за нас грязную работу». Аньфэу улыбнулся и больше не хотел объяснять. Независимо от того, собирается ли Кумарагоша победить или проиграть эту битву, он все равно был настроен. Когда тысячи людей слышали волшебное вещание Аньфэу, Кумарагоша потерял контроль. Если Минтель был честным человеком и никогда не думал о том, чтобы подставить Кумарагошу, в голове могут возникнуть какие-то злые идеи, услышав какие-то сплетни о Кумарагоше.

"Понял." Сюзанна кивнула. Она поняла, что имел в виду Аньфэу. Он боялся, что у нее появится желание убить Кумарагошу.

«Все, бросьте свои химические бутылки», крикнул Христиан.

Более десяти химических бутылок полетели в параболической форме и приземлились на улице за грязной стенкой. В воздухе медленно поднимался ржавый запах крови, когда из бутылок вылетала красная жидкость. Аньфэу прыгнул на забор и продолжил прыгать через несколько крыш, чтобы добраться до вершины древнего дерева. Он наблюдал сквозь промежутки между ветвями.

С другой стороны стены грязи Кумарагоша попытался снять онемение со своих запястий, встряхивая руками. Он обернулся, чтобы посмотреть. Он показал легкую беспомощность и печаль в своих глазах. В кавалерии было четыре мага. Если бы они были с ним, они могли бы освободить простое рассеянное волшебство, чтобы уничтожить грязевые стены. К сожалению, они не были на фронте с Кумарагошей. Они остались, наблюдая за тем, что происходило перед ними с беспокойством.

У менее умного человека была возможность стать фехтовальщиком, но никогда стать магом. Быть магом требовало высокого интеллекта. В общем, маги были умнее фехтовальщиков и солдат. Узнав, что сказал Аньфэу, они не хотели помогать кавалерии сражаться. Вместо этого они не хотели иметь ничего общего с Кумарагошей и хотели сообщить о нем своим руководителям за какую-то награду.

Собранные грязевые элементы окончательно исчезли. Кумарагоша освежился, чтобы подготовиться к следующему раунду атаки. Лошадь под ним вдруг взвизгнула и поднялась. Не только лошадь Кумарагоши сделала это, ветер дунул, почти все лошади паниковали. Независимо от того, насколько кавалерия кричала, эти лошади отказывались шагать вперед.

В химической бутылке содержались химические вещества которые пугали лошадей, извлеченные из крови и перьев мантикор. Мантикоры были естественными врагами коров, лошадей, кабанов и других крупных травоядных. Это химическое вещество имело фантастический эффект. Звери были зверями. Независимо от того, какое обучение они проходили, их естественные инстинкты захватят власть.

Христиан скандировал на низком поле и качнул рукой. Во дворе Морамач появилось большое болото. Радиус болота становился все больше и больше. Он не только закрылся вокруг двухсот всадников Кумарагоши, но и вокруг дюжины завершенных и недостроенных домов. Магия не

могла изменить природу. Когда элементы исчезнут, все вернется к норме. Ущерб, вызванный магией, разнообразен, но он не был ограничен естественным законом. Эти дома были построены ни для чего.

Эти двести бойцов изо всех сил пытались вылезти из болота. У удачливых только половина их тел была в болоте, у неудачников только головы торчали из болота. Сотни рыцарей вместе смотрели на этих магов. Грязевые стены были предназначены только для оборонительных целей. Они не должны были нанести какой-либо ущерб, но болото было совершенно другой историей. За исключением нескольких мощных бойцов, большинство из них не могли двигаться в болоте. В результате они либо погружались в болото, либо становились мишенью для стрел.

Те немногие маги выглядели ужасно. Хотя болотная магия не могла быть развеяна магией рассеивания, но магия восстановления могла помочь. Шанс работы не гарантировался; это будет зависеть от способности противника контролировать, от магических навыков и удачи. Все становилось слишком сложным. Они определенно могли бы спасти жизнь этих бойцов, но что будет потом? Причина, по которой они остались, заключалась в том, что они не хотели иметь ничего общего с Кумарагошей. Если бы они выделились, чтобы помочь ему, как бы они могли сказать другим, что они не имеют к нему никакого отношения в будущем.

В небе вспыхнул белый молниеносный болт и ударил прямо там, где стояли эти маги.

Один из магов немедленно упал на землю. Он лежал боком на земле, и стонал.

"Осторожно!" Остальные три мага остановились и выпустили магические купола, чтобы защитить себя. Они выглядели немного странно. Они были рады, а не злились.

«Это я его? Это более трехсот ярдов!» Феллер был потрясен тем, что на самом деле он ударил этого мага. Его рот был широко раскрыт. Казалось, что кулак может влезть ему в рот.

Квалифицированные лучники были врагами магов, особенно лучники среди эльфов. Маг Убийца было их прозвищем, потому что расстояние, которое они могли достичь, было намного больше, чем у магов. Шанс ударить старшего мага был небывалым, когда молниеносная магия была выпущена с расстояния в триста ярдов. Это было бы хорошо, если бы молниеносная магия была выпущена со ста ярдов. Чем больше расстояние, тем менее точной и мощной была магия молнии. Рекорд Феллера может быть описан как легендарный.

«Продолжайте выпускать молнии», - крикнул Христиан . «Зубин, Санте, вы, ребята, помогите ему».

Одна за другой в небе вспыхивали молнии, удары снаружи Морамача. Они попадали повсюду. Некоторые из них ударяли всадников и их лошадей, а другие попадали в волшебные купола этих трех магов. Некоторые даже просто ударялись о землю, где в воздухе взлетали разбитые камни. Единственный комплимент, который можно было бы дать этой поздней магии, заключался в том, что это было частым явлением.

Когда молния ударяла по магическим щитам, формы магических щитов не изменялись вообще. Эти три мага охраняли себя от всех возможных опасностей. Они использовали много магии, чтобы сделать купола больше и толще. Они не пожалели времени на зрелище перед ними. Их реакции были разумными. Никто не мог обвинить их в том, что они сделали, поскольку маги были драгоценными ресурсами для разных департаментов страны. Когда магов атаковала другая сторона, они могли сначала защитить себя, а затем помогать и защищать других. Другими словами, когда они были в опасности, им не приходилось помогать рыцарям.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/225356>